Кристафорова Ю. В.

ИЗМЕНЕНИЯ ЗНАЧЕНИЙ МНОГОЗНАЧНЫХ СЛОВ В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛОВ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА, ПОМЕНЯВШИХ ОСНОВНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/40.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 93-95. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

- город. "У жителей тех - видимое дело - от грибов принаследно, пошло плодородие прямо буйное. Крестили ребят оптом, дюжинами. Проезжая осталась только одна улица: вышел указ - по прочим не ездить, не подавить бы младенцев, в изобили ползающих по травке". Однако благодать однажды миновала: была война турецкая, народу перебили очень много и остались алатырки без женихов. Отсюда и пошли алатырские сновидения на-яву. Дочь исправника Глафира стонет по женихам и ждет письма любовного от прекрасного незнакомца; исправник после неудачных попыток выдать замуж Глафиру еще крепче засел в кабинете; он изобретал; последние открытия: секрет печь хлебы не на дрожжах, а на помете голубином, или: как из обыкновенной холстины приготовить непромокаемое... сукно. У него заветная тетрадь. Написано: "Сочинения Конст. Едыткина, то-есть мои". И стихи: "В моей груди мечта стоит, а милая Глафира - ко мне презрит". По ночам пишет в волнении и любви великой. Словом, у каждого свои сновидения. Еще князь приехал в должности почтмейстера. Князь он, правда, такой: нос с горбинкой и подбородка нет - восточный князь, но князь все-таки. И вот пошло: Глафира, Варвара, девицы - все с ума сходят. А князь - тоже с мечтой, самой благородной: на одном великом языке эсперанто все должны говорить, и тогда не будет войн и настанет братство народов. У князя все учатся: исправник, инспектор, Глафира, Варвара, девицы другие. Кончаются сновидения плачевно: Глафира и Варвара устраивают взаимную потасовку, Костя терпит жесточайший крах с сочинением: "Внутренний женский догмат божества", в любви тоже. Терпит крах князь со своим эсперанто, исправник с опытами и т. д.

Тоже уездное, утробное, с'едобное, но над этим - фантазмы, миражи, сновидения; жалкие, искривленные, заводящие в тупик, но все же фантазмы. Так между зоологией и нелепым фантазерством протекает скудная и нудная алатырская жизнь. И, может быть, оттого обитатели тысяч российских алатырей не верят в выполнимость великих порывов человеческого духа: ведь воочию у них только эти нескладные, ненужные сновидения. В "Алатыре" основные черты художественного дарования Замятина, сказавшиеся в "Уездном", остаются прежние. Повесть немного бледней, но то же в ней словопоклонничество, мастерство, наблюдательность со стороны, ухмылочка и усмешка, анекдотичность (в "Алатыре", пожалуй, больше, чем в "Уездном"), заостренность, резкость и ударность приема, подбор тщательный слов и фраз, большая сила изобразительности, неожиданность сравнений, выделение одной-двух черт, скупость.

К "Уездному" и "Алатырю" по содержанию и теме тесно примыкает повесть "На куличках". Она была конфискована царским правительством, а автор, в качестве большевика, был посажен в тюрьму. Забитые российские мужички, очень сметливые в делах хозяйственных, сельских, но непроходимо-тупые в службе, приспособлены по своим надобностям; надобности весьма своеобразного свойства: одного учат по-французски говорить, другой превращен в мамку и няньку девяти ребят, третий существует на кухне для генеральских оплеух, - и все они доведены до потери человеческого облика, и недаром солдат Аржаной походя убивает китайца - в такой обстановке это очень естественно. Внимание автора, однако, сосредоточено не на Аржаных, а на небольшой группе офицеров. "Поединок" Куприна бледнеет перед картиной нравственной гили и разложения, нарисованной писателем: яма выгребная на задворках! Как и в "Алатыре" и "Уездном", на куличках до смерти скучно, сонно, нелепо. Но не столько скучно, сколько страшно. Это страшное подчеркнуто автором в повести особливо сильно, и на нем - на страшном - в отличие от "Уездного" и "Алатыря" сосредоточено главное внимание... Страшное есть и в этих вещах, но там больше об утробном, о провинциальном фантазерстве, здесь оно основное. Под покровом скучной, мелочной жизни Замятин увидел это страшное и показал читателям, не то незаметное серое, медленно обволакивающее, а подлинно кровавое, безобразное. Как и "Уездное", "На куличках" - политическая художественная сатира. Она делает понятным многое из того, что случилось потом, после 1914 года. Своего рода это, пожалуй, оправдавшееся предсказание. Лиризм Замятина особый. Он всегда - в мелочах, какая-нибудь осенняя паутинка, и тут же слова Маруси: "об одной, самой последней секундочке жизни, тонкой - как паутинка. Так всюду у Замятина и в позднейшем. Об его лиризме можно сказать словами автора: не значущий, не особенный, но запоминается.

Список использованной литературы

1. **Замятин Е. И.** Сочинения: В четырех томах. - Мюнхен, 1988. - Т. 1-4.
2. **Замятин Е. И.** Сочинения. - М.: Книга, 1988. - 574 с.

ИЗМЕНЕНИЯ ЗНАЧЕНИЙ МНОГОЗНАЧНЫХ СЛОВ В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ГЛАГОЛОВ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА, ПОМЕНЯВШИХ ОСНОВНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ)

Кристафорова Ю. В.
Челябинский государственный университет

Полисемия проявляется в том, что один и тот же знак в языке может обозначать разные предметы или ситуации, и поэтому потребность в обозначении новых реалий обеспечивается главным образом за счет использования уже существующих языковых единиц в новых значениях.

Нами были рассмотрены 100 самых употребляемых и часто используемых полисемантичных глаголов английского языка, это глаголы, которые обозначают основные действия человека (to work, to job, to shoot, to gather, to range и т.п.). Мы считаем, что наиболее четко изменения прослеживаются в словах, которые являются наиболее употребимыми. Нами были выявлены глаголы, у которых доминантные значения поменялись, это глаголы to range, to manage, to draw, to line, to touch.

Наше исследование проводилось по материалам наиболее авторитетных словарей английского языка, анализ проводился как на синхронном, так и на диахронном уровнях и использовались словари начала и конца 20 века.

Что касается глагола to range, его значения из периферийных стали занимать ядерные позиции и наоборот доминирующие теряют свои значения и становятся не столь главными:

1) выстраиваться в ряд, ставить в порядке;
2) классифицировать [Аракин 1954: 655].
1) колебаться в известных пределах;
2) простираться, тянуться [Collins 1996: 395].

У глагола to manage появляется новое значение, что отраженно как в русском, так и в английском словарях. Значение, которое являлось доминирующим, - to control or direct the movements (контролировать, направлять) - переходит на шестую периферийную позицию и на первое место выходит значение слова, которое не отмечалось в более ранних словарях - to succeed in doing something difficult, especially after trying very hard(добиваться успеха, особенно стараясь) [Longman 1995: 1170].

Что касается глагола to draw, доминирующим значением к концу XX века стало значение - рисовать и чертить, в словарях середины века основным значением было принципиально иное - тащить, тянуть, волочить [Аракин 1954: 257].

Основываясь на данных толковых словарей за более чем пятидесятилетний период, можно сделать вывод о том, что глагол to draw поменял свой смысл достаточно радикально. В словарях конца века значение - тащить и тянуть - занимают лишь периферийные позиции.

<u>To draw</u>

1) рисовать;
2) чертить;
3) тащить [Collins 1996: 141].

Что касается значения «рисовать», то в русских словарях это значение вообще не было отмечено, даже как периферийное. В английском толковом словаре оно стоит на двенадцатой позиции и имеет значение - to delineate, sketch, portray with pen or pencil (делать наброски карандашом или ручкой) [Funk and Wagnalls 1925: 412].

У глагола to line вообще исчезли из обихода значения:

1) проводить линии, линовать;
2) выстраиваться в ряд;
3) стоять, тянуться вдоль чего-либо, которые раньше занимали доминирующие позиции.

Отдельно надо обратить внимание на глагол - to touch, в словарях более позднего периода отмечается расширение значений за счет появления метафорических коннотаций. Значения стали более эмоционально окрашены, что хорошо видно при исследовании английских словарей, так в толковом словаре Лонгмана второе значение - to put your hand or any part of your body on someone in a sexual way(положить руку или другую часть тела на кого-то, особенно при сексуальном влечении), что не отмечается в словарях более раннего периода.

Каждое многозначное слово имеет более или менее постоянное смысловое ядро, которое не зависит от контекста, поэтому глаголы, которые изменили свои значения представляют наибольший интерес. Можно сделать вывод о том, что изменились границы употребления этих лексических единиц.

Такое радикальное изменение значений позволяет говорить об изменении лексического прототипа слова. Окружающая нас действительность находится в движении, меняются люди и вполне закономерно, что это сразу отражается в нашем восприятии этой действительности. И это незамедлительно отражается в языке. Значения слова не являются неизменными, закрепленными за ним навсегда, значения изменяются при изменении многих языковых, и конечно, неязыковых факторов.

Список использованной литературы

1. **Арнольд И. В.** Лексикология современного английского языка. - М., 1959. – 351 с.
2. **Кузнецова Э. В.** О путях выделения компонентов значений слов при описании семантических групп // Актуальные проблемы лексикологии и лексикографии. – Пермь, 1972. - С. 107-117.
3. **Кустова Г. И.** Типы производных значений и механизмы языкового расширения. - М., 2004.
4. **Песина С. А.** Когнитивная семантика: ментальное и языковое пространства: Учеб. пособие. - Магнитогорск: ГОУ ВПО «МГТУ», 2007. - 147 с.
5. **Песина С. А.** Полисемия в когнитивном аспекте: Монография. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. – 325 с.

Список использованных словарей

1. **Аракин В. Д.** Англо-русский словарь. - М.: Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1954.
2. **Collins.** Англо-русский и русско-английский словарь. – Glasgow: Caledonian International Book Manufacturing Ltd., 1996.
3. **Longman Dictionary of Contemporary English,** 1995. - Third Edition.
4. **The Practical Standard Dictionary of the English Language.** - New York and London: Funk and Wagnalls Company, 1925.

КОГНИТИВНАЯ ОСНОВА СИММЕТРИЧНОЙ ПРОЕКЦИИ СОБЫТИЙ

Кручинкина Н. Д.
Мордовский государственный университет

Термины *симметрия* и *асимметрия* по отношению к языку впервые введены С. Карцевским [Карцевский 1965: 85-90]. С. Карцевский говорит об асимметричном дуализме лингвистического знака как общеязыковой универсалии. Асимметрию он считает не исключением, а правилом, связанным с креативной деятельностью говорящих, с другими субъективными характеристиками, а также с динамичным характером самого языка и составляющих его знаков, ибо "если бы знаки были неподвижны и каждый из них выполнял только одну функцию, язык стал бы простым собранием этикеток" [Карцевский 1965: 85].

В отечественной лингвистике симметрия и асимметрия рассматриваются и в качестве категорий общеметодологического характера [Гак 1980: 41-51; Гак 1998: 106-161; Золотова 1982: 17-18; Кручинкина 1991: 17-24; Кручинкина 1998: 35-40]. В. Г. Гак характеризует идею симметрии в науке XX века как "один из важнейших методологических элементов исследования и принципов построения научной теории" [Гак 1998: 106]. Ученый считает, что "понятие симметрии / асимметрии из понятия частной науки превратилось в одну из всеобщих категорий познания, применимую в разных областях" [Гак 1998: 107]. В языковой системе, в понимании В. Г. Гака, симметрия и асимметрия являются "отражением фундаментальных черт строения и функционирования языка" [Гак 1998: 106].

Проявление симметричности или асимметричности проецирования языковым сознанием событий внеязыковой действительности отчетливо наблюдается при номинации событий в форме знаков пропозитивного оформления - *номинантов* (термин В. Г. Гака) [Гак 1977: 241].

При всей важности учета принципа асимметрии при речевой реализации языка, на наш взгляд, следует иметь в виду, что точкой отсчета асимметрии является симметрия, так как именно симметрия "есть проявление устойчивости, равновесия в состоянии" [Гак 1998: 107]. Без понятия симметрии, как отправного момента отсчета инварианта категории в ее прямом отражении сущности категориального отражаемого, невозможно было бы говорить о системности языка и языковых категорий. В этой связи В. Г. Гак определяет симметрию как "упорядоченность, регулярность, единообразие предметов и явлений объективного мира" [Гак 1998: 107]. Лингвист вполне правомерно ставит понятие симметрии в один ряд с такими философскими понятиями как закономерность, регулярность, инвариантность.

При использовании сознанием симметричного принципа проецирования на номинант событий внеязыковой действительности "субъективная диалектика познания отвечает объективной диалектике познаваемого предмета" [Степанов 1977: 294]. В противном случае язык не мог бы считаться основным средством отражения объективной действительности, а значит и важнейшим способом ее познания в процессе обучения через посредство информации об отраженной действительности, получаемой опосредованно.

На когнитивно-концептуальном этапе номинации события номинатор вычленяет в сознании столько участников события, сколько их реально участвует в его осуществлении. Каждый из конституентов события в сознании номинатора фиксируется в той роли, в какой он участвует в событии. По мнению А. А. Уфимцевой, в ряде случаев соотношение между языком и мышлением упрощается и выделяется лишь обозначающая функция языковых знаков: "язык как бы набрасывает "сетку понятий", которая, расчленяя объективную действительность, создает языковую картину мира" [Уфимцева 1974: 8]. Когнитивисты такую сетку означивают термином *событийная сетка* (*grille événementielle*) [Verspoor 2002: 103]. В американской лингвистике такое отформатированное языком видение события называется фреймовым.

При номинации событий, воспринятых сознанием номинатора, можно вычленить следующие предваряющие этапы: 1) выделение целостного события - "картирование мира"; 2) отождествление выделенного фрагмента действительности с ему подобными и обособление их от нетождественных по тому или иному составу признаков; 3) классификация выделенных фрагментов [Кручинкина 1998: 13]. Следовательно, наименование воспринимаемых и познаваемых номинатором событий не является произвольным. Языковое сознание проецирует функциональную структуру типовых (прототипических) событий на номинант. Наиболее экономичной и адекватной является симметричная проекция события на пропозитивное означающее: *L'enfant va à l'école*. *Le vase est sur la table*. *Le cuisinier coupe la viande*. *Le père met la voiture au garage*. *La mère achète un livre à son enfant.*

Симметричное проецирование сознанием события внеязыковой действительности является функционально мотивированным. Поэтому номинант по отношению к номинату (отражаемому событию) отличается изофункциональностью участников типовых событий и соответствующих им функциональных конституен-